

Фэн Яояо тут же прикусила язык.

... Чёрт, увлеклась и понесла.

Современных словечек, которых мастер наверняка не поняла бы, она, конечно, не произносила, но от волнения действительно сильно отклонилась от темы. Что поделатъ — целый год ей не с кем было поговорить по душам! В Доме Фэн над ней были госпожа Сунь и Фэн Жунжун, а вокруг — слуги из их ставленников. Лишнего слова боялась сказать — как бы чего не вырвалось и не стало оружием против неё! Фэн Яояо просто задыхалась от молчания.

— Кхм, — смущённо прочистила она горло и поспешно вернулась к сути, — Я сбежала из Дома Фэн два месяца назад...

Семья Фэн, будучи первой семьёй Тунчжоу, часто устраивала банкеты по разным поводам. Два месяца назад госпожа Сунь организовала праздник хризантем, пригласив всех юных господ и барышень Тунчжоу полюбоваться на дорогие сорта этих цветов в их садах.

Если говорить прямо — это была брачная ярмарка. Нынешний возраст Фэн Яояо — пятнадцать лет. Её старшая сестра, Фэн Жунжун, пятая дочь семьи Фэн, всего на несколько месяцев старше. В обычной семье девушки такого возраста уже были бы замужем, но госпожа Сунь, души не чаявшая в Фэн Жунжун, оставила дочь при себе подольше.

Положение семьи Фэн в Тунчжоу было таково, что они могли считаться местными царьками, а Фэн Жунжун, как их родная дочь, была почти что местной принцессой.

Честолюбие же у Фэн Жунжун было огромное. Хотя госпожа Сунь не раз говорила ей, что, выйдя замуж в Тунчжоу, она будет окружена в семье мужа почётом и заботой и сможет ходить с высоко поднятой головой, Фэн Жунжун всё равно мечтала о более выгодной партии.

— Тунчжоу — что это за место! — говорила она, ломая в руках платок, и её миловидное лицо искажала отвратительная гримаса. — Я не желаю всю жизнь торчать в этой глухомани!

Госпожа Сунь, в конце концов, не устояла перед напором дочери и уступила. Из-за этого у Фэн Жунжун до сих пор даже не было сватов.

Согласно семейным правилам Фэн, младшие сёстры не могли выходить замуж раньше старших. Пятая дочь не выходила, и те, кто был после неё, тоже не могли этого сделать. Фэн Яояо лишь радовалась, что её не выдадут замуж впопыхах, но младшие сёстры были недовольны.

Год-два — ещё куда ни шло, но Фэн Жунжун тянула уже до пятнадцати лет, а её младшим сёстрам, многим из которых исполнилось двенадцать-тринадцать или тринадцать-четыренадцать, и их матерям-наложницам это порядком надоело.

Вот почему и был устроен этот праздник хризантем. Госпожа Сунь, хоть и была законной женой губернатора, не могла игнорировать всеобщее недовольство и расширила обычно женское мероприятие, пригласив и молодых людей для взаимного обозрения.

Узнав об этом, Фэн Яояо сразу поняла — это её шанс.

Госпожа Сунь впервые организовывала столь масштабное мероприятие и наверняка допустила бы ошибки из-за неопытности. В суматохе и многолюдьи неизбежны были огрехи. Фэн Яояо воспользовалась одним из таких промахов, чтобы улизнуть, сбросив со своих пяток слуг из стана госпожи Сунь.

К счастью, за этот год она не забывала о физической подготовке. В прошлой жизни она неплохо занималась йогой, и эти упражнения не требовали много шума, так что по сравнению с обычными затворницами она была в куда лучшей форме, что и позволило ей успешно сбежать.

Фэн Жунжун была центром всеобщего внимания на празднике, и, обнаружив исчезновение Фэн Яоя, её первой мыслью было не доложить старшим, а, блеснув глазами, приказать своим людям связаться с горой Хэйянь.

Как уже говорилось, в Тунчжоу сращивание чиновников и разбойников было обычным делом. Губернатор Тунчжоу, Фэн Чанхай, и сам имел негласные связи с горой Хэйянь. Фэн Жунжун, как любимая дочь, без труда получила доступ к этим каналам.

Именно поэтому Фэн Яоя «случайно» забрела на гору Хэйянь, и вскоре после этого к ней явились люди, обвинившие её в краже важной реликвии разбойников, после чего ей пришлось пуститься в бега.

— Я правда не знаю, что это за проклятая реликвия! — глаза Фэн Яоя наполнились слезами, она шмыгнула носом, переполненная обидой и возмущением. — Я просто хотела переждать дождь в заброшенной хижине на горе! Откуда мне было знать, что это склад разбойников?! Если уж подставлять меня, то можно было и постараться — разве на складе с важными вещами не должно быть охраны?! То место выглядело так, будто там сто лет никто не бывал!

Она снова увлеклась и, шмыгнув носом, поспешно замолчала.

Янь Лян, видя, что Фэн Яоя больше нечего добавить, кивнула:

— Понятно.

Она поднялась:

— Несколько дней как следует отдохни. Через несколько дней мы вернёмся в Дом Фэн.

Янь Лян и так не сомневалась, что губернатор Фэн не оставит свою кровную дочь пропадать без вести. Теперь же, выслушав Фэн Яоя, она окончательно убедилась — в Доме Фэн её обязательно будут искать и заберут обратно.

Фэн Яоя закивала, словно дятел:

— Да-да! Конечно! Через несколько дней я с вами...

Она вдруг замерла.

Фэн Яоя: «?!»

Погодите-ка, что только что сказал мастер?!

Они вернутся в Дом Фэн?! Она с таким трудом сбежала из этого проклятого места, зачем же возвращаться?!

Фэн Яоя была в полном недоумении.

Разве сценарий не предполагал, что она, попав в безвыходное положение, встретит великого мастера, станет его ученицей и отправится покорять мир, проходя испытания?! Почему же она

снова должна возвращаться к дворцовым интригам?!

Год, проведённый в Доме Фэн, оставил в её душе глубокую травму, но раз уж мастер так сказал, значит, на то есть причина. На лице Фэн Яояо расцвела улыбка, противная до слёз. В конце концов, дожить до сегодняшнего дня было уже непросто, и, если оставался хоть какой-то шанс, кто же добровольно захочет умирать?

Именно мастер дала ей надежду. Что бы ни случилось в будущем, придётся рискнуть. И уж лучше следовать указаниям мастера, чем бродить впотьмах самой.

Хотя, если честно, Фэн Яояо было слегка непонятно. Манера появления и стиль поведения мастера — скрытный, загадочный, возникающий лишь в ключевые моменты, чтобы перевернуть ситуацию, — всё это больше походило на отшельника, живущего в горах. Когда Янь Лян дала знак следовать за ней, Фэн Яояо подумала, что они направятся в какую-нибудь хорошо укрытую горную обитель.

Вместо этого они весьма приземлённо добрались до ближайшего уездного города и остановились у ворот дома местного богача.

Да, Фэн Яояо знала, кто такой Чжуан Чуаньсюй. В уезде Хэйянь он был слишком известен, и за время своего вынужденного пребывания здесь она не раз слышала о нём от местных жителей.

Судя по их описаниям, господин Чжуан был настоящим завидным холостяком, и Фэн Яояо даже заинтересовалась его внешностью. Красив ли он? Сравнится ли с теми молодыми господами из семьи Фэн, приходившимися ей то ли двоюродными, то ли троюродными братьями, которых она видела?

В конце концов, это же тот самый завидный холостяк, которому мастер без опасений доверила их с ней безопасность! Вкус у мастера наверняка был отменный!

Наверняка он куда лучше этих позолоченных юнцов из семьи Фэн!

Однако все её мечты разбились в прах, когда она увидела Чжуан Чуаньсюя во плоти.

Причина была проста — он, конечно, был видным мужчиной, но и близко не стоял с молодыми господами из семьи Фэн.

Тут Фэн Яояо наконец вспомнила: кажется, она уже видела этого господина Чжуана в зале для приёмов...

Фэн Яояо: «...»

Реальность всегда жестока.

Чжуан Чуаньсюй: «...»

Уловив разочарование во взгляде шестой дочери семьи Фэн, он внутренне ёкнул.

... Он только что произнёс одну-единственную фразу, спросив, удобно ли ей и хорошо ли кормят, и уже успел её чем-то обидеть?!